

Знакомство с девушками из Рейвенкло произошло стремительно. Гермиона, рассказывая о своем одиночестве в Гриффиндоре, почти растворилась в объятиях Мэнди и Падмы. За два часа занятий они с Гарри успели сблизиться, и сияющая улыбка Гермионы, назначавшей следующую встречу, могла бы ослепить кого угодно. Гарри, закончив домашнее задание, вышел из библиотеки, улыбаясь. Он последовал за Мэнди и Падмой в башню Рейвенкло. "Сегодня ты поработал на славу, старина", — мысленно похвалил себя Гарри, когда троица приближалась к бронзовому стуку, охранявшему Общую комнату Рейвенкло. Пока Падма и Мэнди отвлекались на загадку стукача, Гарри быстро осмотрел девушек. У Мэнди было 118 единиц маны, у Падмы — 114. Обе девушки находились на среднем уровне среди первокурсниц, которых Гарри успел просканировать. Тридцатое октября. Гарри сидел в своей тренировочной комнате, перебирая заклятья и просматривая свои безделушки. За два месяца, проведенные в Хогвартсе, все шло хорошо. У него появились близкие друзья — Тонкс и Пенелопа, а также Гермиона, Мэнди, Падма и, конечно, Хагрид. Драко становился немного надоедливым, но, к счастью, Слизерин и Рейвенкло делили всего два урока в неделю. Оглядев свою текущую работу, Гарри улыбнулся: он закончил еще один самосканер. Этот был сделан из камня, благодаря тому, что Тонкс трансфигурировала его для него. Ей было интересно, зачем ему каменная рамка, но он сказал ей, что это секрет, и она поклялась, что заставит его рассказать о нем, прежде чем уедет на Йольские каникулы. Теперь, когда у Гарри снова появилась возможность измерять свою ману, он начал вливать ее в рамку и наблюдал, как увеличивается количество света в рамке. Когда оно, наконец, остановилось, Гарри радостно вскрикнул от увиденного числа. Ведь "364" — это чуть меньше, чем на сотню маны больше, чем было у него до начала семестра. — Теперь, когда я знаю, что это работает и не повредилось от использования, я думаю, что должен дать этому изобретению имя, — Гарри улыбнулся, разглядывая каменную рамку, украшенную рунами. — Может быть, какой-нибудь акроним? Это может стать моей фишкой. Он хихикнул про себя, обдумывая эту мысль. После пяти минут раздумий он объявил название своего самосканера, по крайней мере для себя. — "Талисман сканирования трансфигурированной энергии" или сокращенно Т.С.Т.Э. Интересно, смогу ли я так же рекламировать его? "Получи свою тестовую рамку и узнай свою собственную магическую силу". Звучит как приемлемая маркетинговая линия, — Гарри усмехнулся, положив рамку на профессорский стол, который он использовал в качестве рабочего стола. Он говорил и с Пенелопой, и с Тонкс о возможном открытии бизнеса Ордена Сов. Даже несовершеннолетние дети могли заниматься бизнесом через службу Ордена Совы. Поскольку "Орден сов" брал на себя все коммерческие операции и расходы по доставке товаров с помощью огромной стаи высококвалифицированных сов, продавать через них мог кто угодно. Компания брала десять процентов от прибыли, но для Гарри любые деньги стоили того. Реакция Пенелопы, когда он показал ей свой Скаутер и объяснил его назначение, была более чем забавной. Тонкс чуть не упала от смеха. Но префект согласилась, что если он сможет сделать их достаточно много, то ему практически гарантировано, что в один прекрасный день к нему обратятся именитые люди, желающие спонсировать его в качестве чародея. Гарри это вполне устраивало: он мог продолжать мастерить и оттачивать свое мастерство, и однажды он создаст настоящий артефакт и получит звание Чародея. Кстати, самодовольная улыбка Тонкс, получившей обновленные показатели маны, когда Пенелопа получила первые, была забавна: две девушки игриво подтрунивали друг над другом. Новые показатели Тонкс выросли до "4776", в то время как у Пенелопы было "2812". Он также узнал, что Тонкс — метаморфмаг, во время разговора, когда Пенелопа заговорила об этом, а седьмой курс продемонстрировал это Гарри. Это на несколько мгновений разогнало его любопытство, а Тонкс глупо смеялась над его многочисленными вопросами. Однако его любопытство было полностью подавлено, когда Тонкс сделала непристойный намек на то, что Гарри хочет "исследовать" ее. Пенелопа отругала старшую девочку, а Гарри попытался скрыть покрасневшее лицо. Гарри усмехнулся при воспоминании о своей веселой подруге и запер свою комнату для тренировок, или теперь это была мастерская? Отправившись в башню Рейвенкло с подтверждением того, что его мана

увеличивается, Гарри сегодня хорошо выспится. Пенелопа помогала ему писать рекламное объявление о продаже четырех новых скаутов для службы Ордена Сов. Формально их было пять, но пятый он прятал в своей мастерской/практикуме на случай, если тот, который он использовал сейчас, когда-нибудь сломается. После обсуждения с Тонкс, Пенелопой и даже Хагридом они сошлись на цене в десять галлеонов за каждого скаутера. Это была высокая цена для изделия Ордена Совы, но как только люди узнали, что его не только сделал Гарри Поттер, но и на что он способен, желающих приобрести его не осталось. На следующий вечер праздник Хэллоуина был в самом разгаре. По всему Большому залу были развешаны украшения, и почти у всех было праздничное настроение. Гарри сидел между Пенелопой и Мэнди и наслаждался праздником. Хотя сегодня была годовщина смерти его родителей, он никогда не знал их и уже давно оплакал то небольшое, на что был способен. Судя по тому, как Хагрид описывал ему своих родителей, он был уверен, что оба предпочли бы, чтобы он в этот день развлекался с друзьями, а не оплакивал их. Он видел, как Тонкс за столом Хаффлпаффа устраивала шоу со своими способностями метаморфа, подбадриваемая товарищами по дому. Чуть больше половины пира профессор Квиррел ворвался в Большой зал с криками о тролле в подземельях и тут же упал в мертвый обморок. Чтобы заглушить возникшую какофонию, потребовалось три громких взрыва палочки Дамблдора. Директор поручил префектам отвести остальных учеников в общие комнаты, пока учителя будут разбираться с троллем. Когда большая масса студентов начала двигаться, Мэнди догнала Гарри и рассказала ему об отсутствии Гермионы на празднике. По словам сестры Падмы Парвати, бесчувственный гриффиндорец по имени Рон Уизли оскорбил Гермиону, и она убежала в слезах. Падма и Мэнди пытались уговорить Гермиону выйти из ванной, в которой она затаилась, и ушли только после того, как Гермиона пообещала, что придет на праздник позже. — Ну и черт с ним, — бросил Гарри Мэнди, — попробую сообщить профессору, пойду с остальными и скажу Пенелопе, где я. И, не медля, он ринулся в направлении, куда устремились профессора. Но время неумолимо бежало, и Гарри сомневался, что успеет их догнать. Оставался единственный вариант: подняться в туалет, где находилась Гермиона, и отвести ее в башню Рейвенкло, пока не разберутся с троллем. Избегая по лестнице, Гарри мчался по коридорам, задыхаясь от мерзкого запаха, который становился все сильнее. — Что за чертовщина, что за запах?! — закашлялся он, завернув за угол коридора, где, по его предположениям, находилась Гермиона. — Ах да, тролли должны пахнуть ужасно. Пробормотав это себе под нос, Гарри с ужасом наблюдал, как огромное серокожее чудовище вваливается в ванную. Мгновение спустя в воздухе раздался крик, и Гарри, не успев сообразить, бросился бежать. Распахнув дверь, он увидел разрушенные кабинки ванной комнаты и Гермиону, пытающуюся спрятаться под раковинами. Тролль, Горный Тролль, если книги, которые он купил по рекомендации Хагрида, были верны, повернулся, чтобы посмотреть на стук в дверь, когда Гарри поймал взгляд Гермионы. — Гарри?! — в панике вскрикнула Гермиона, и тролль медленно повернулся, чтобы снова посмотреть на нее. — Не волнуйся, Гермиона! Я вытащу тебя отсюда! — крикнул Гарри с большей уверенностью, чем чувствовал. Тролль зарычал и снова повернулся к Гарри, когда тот закричал. С ворчанием он поднял свою большую деревянную дубину и приготовился обрушить ее на Гарри. Но Гарри не собирался этого допустить. С треском в правой руке у него появился огненный шар. Он метнул его в деревянную дубину, отчего та загорелась. Тролль, внезапно почувствовав жар от своей дубины, посмотрел на пылающее дерево и удивленно зарычал. Огромное вонючее чудовище в панике отбросило от себя дубину и в замешательстве уставилось на пламя. Пока тролль был отвлечен, Гарри жестом велел Гермионе подползти к нему. Гермиона замешкалась на мгновение и медленно поползла к другу. Как раз когда она выползала из-под последней раковины, тролль заметил ее и попытался схватить. — Нет, не можешь! — крикнул Гарри, создавая перед лицом тролля пять шариков Люмоса. Сферы, слегка яркие в освещенной ванной комнате, превратились в ослепительные в одно мгновение, когда Гарри влил в заклинание всю свою ману. Тролль зарычал от боли, прикрывая глаза и пытаясь отмахнуться от световых шаров. Гермиона быстро подбежала к Гарри и попыталась вцепиться в него. — За дверь, Гермиона! —

приказал Гарри, подталкивая ее к закрытой двери ванной.— А ты? — спросила Гермиона, лишь сильнее подталкивая его к двери.— Я, конечно же, иду за тобой! — заявил Гарри, когда к троллю вернулось зрение, и он снова заставил ярко вспыхнуть шары Люмоса. Чудовище снова зарычало, пытаясь замахнуться на шары, но свет не имел массы, и тролль не мог уничтожить их, ударив. Гермиона распахнула дверь в ванную и открыла ее для Гарри, который медленно отступил назад и вышел из ванной. Как только дверь закрылась, Гарри переместил свои шары Люмоса через цветовой спектр, сделав каждый из пяти шаров другого цвета. После того как дверь захлопнулась, Гарри начал поочередно переключать каждую сферу с нормальной яркости на ослепляющую, снова и снова. Удерживать заклинание светового шоу на расстоянии было очень сложно, гораздо сложнее, чем Гарри думал, так как он чувствовал, что его мана уменьшается.— Гарри, нам нужно бежать! — заявила Гермиона, хватая его за руку и пытаясь утащить за собой.— Я бы с радостью, Гермиона, но если я сдвинусь с места, то не смогу поддерживать заклинание. — Сбивчивые рыки и вопли тролля в ванной комнате свидетельствовали о том, что заклинание Гарри помогает зверю дезориентироваться. — Если бы вы могли как можно скорее вызвать сюда профессоров, я был бы вам очень признателен.— Я не могу просто бросить тебя! Мы должны просто бежать! — практически умоляла Гермиона, глядя на дверь ванной комнаты.— Как только действие заклинания прекратится, тролль разъярится и вырвется из ванной. А если он это сделает, то неизвестно, куда убежит. Вот почему мне нужно поддерживать заклинание, пока вы приводите сюда профессоров. — Гарри старался объяснять спокойно, но в его голосе слышалось напряжение, вызванное необходимостью разделить внимание между Гермионой и заклинанием.— Мистер Поттер?! Мисс Грейнджер?! — воскликнула МакГонагалл, выскочив из-за угла с Флитвиком и Снейпом на буксире. — Что вы здесь делаете?!— Гермиона была в ванной, не знала о тролле, я пришла забрать ее и отвести в башню Рейвенкло. Тролль вошел в ванную до того, как я успел прийти, и попытался убить Гермиону. Я отвлекаю его с помощью разновидности чар Люмоса, но долго это продолжаться не может. — Гарри поспешно объяснил, что из ванной доносится вопль тролля.— Отойдите в сторону, мистер Поттер, мы разберемся с этим дальше. — Флитвик заявил с таким выражением лица, какого Гарри никогда раньше не видел. Он выглядел как человек, который знает, что ему придется сделать что-то неприятное.— Да, сэр. — Гарри кивнул, отходя в сторону и отменяя свое заклинание.Трое профессоров открыли дверь в ванную и на мгновение увидели пять разноцветных световых шаров, после чего они исчезли. Тролль, по-прежнему прикрывая глаза, стоял, забившись в дальний угол, словно спасаясь от болезненных вспышек света. Ситуация разрешилась в считанные мгновения после того, как дверь была открыта. Одним заклинанием каждый из трех профессоров лишил тролля сознания, заковал в цепи и ввел успокоительное еще до того, как зверь упал на пол. Снейп и МакГонагалл подошли к зверю, а Флитвик отправился утешать двух студентов.Последующие события Гарри помнил как в тумане, возможно, потому, что у него резко упал уровень маны из-за длительного использования заклинания. Но они с Гермионой объяснили, почему она была в ванной, что МакГонагалл в этот момент уже планировала наказание Рона Уизли, и как Гарри пришел, чтобы попытаться отвести ее в безопасное место после того, как не смог найти профессоров. Сначала Гарри потерял баллы для своего Дома, но после того, как Флитвик и МакГонагалл закончили, получил двадцать баллов. Только после того, как его отвели обратно в башню Рейвенкло, отругали Пенелопой, пока она обнимала его за плечи, и, наконец, уложили спать, Гарри осознал некоторые очень важные детали их с Гермионой встречи с троллем.Вскоре после пробуждения Гарри продолжал лежать в постели, обдумывая вчерашний инцидент. Он читал о горных троллях в книгах, которые рекомендовал Хагрид.Разговоры с великаном за чашкой чая у Хагрида, полные волшебных зверей и тайн, всплыли в памяти Гарри, когда он лежал в постели. Мысли, словно невидимые нити, сплетали странные узоры, заставляя его тревожиться. Горные тролли, известные своей тупостью, не могли просто так забрести в Хогвартс. Ведь это, по сути, глупее, чем загнать собаку в клетку. И потом, Хогвартс, хоть и находился рядом с горами, все же был вдали от их подножий, зачем троллю идти так далеко?

Но самое странное, что зацепило Гарри за живое, – тролль был одет! Не в звериную шкуру, а в жилет и набедренную повязку. Дикие тролли, как известно, ходят голыми. Гарри, сам не чуждый шитья и вышивки, заметил, что жилет сидел на тролле отлично, а повязка плотно облегла его талию. Тролли даже огонь добыть не умеют, не говоря уже о том, чтобы дубить кожу и шить из нее одежду. Значит, кто-то одел его, а значит, тролль не был диким. Кто-то заботился о нем, кто-то выпустил его на волю, в школу, полную детей. Сердце Гарри сжалось от неприятного предчувствия, от "поворотного момента в истории", как любят писать в дешевых фэнтезийных книжках из библиотеки начальной школы. Но, увы, Гарри чувствовал, что его предчувствие было верно.

<http://tl.rulate.ru/book/100621/3445678>